

Глава 153: Прибытие Великой императрицы (часть 1)

«Ваше Высочество, я скажу это еще раз; вопрос о наказании мы можем отложить. В конце концов, даже если императорская наложница Хуа не должна была тайно распространять слухи о своей госпоже, это не гарантирует наказание смертью. Слишком крайние меры...» - решительно сказал император.

Императрица была опустошена. Ее тело покачнулось, прежде чем она сказала упавшим голосом: «Прекрасно. Так как Ваше Величество настаивает, то я не буду больше ничего говорить. Просто сделайте, как хотите». Лицо императрицы выражало безграничную горе, как будто ее жизнь только что потеряла всякий смысл.

Увидев императрицу в таком состоянии, Суо Цзя не мог не хмуриться. Первоначально ... убийство наложницы Хуа исправило бы ситуацию раз и навсегда. Несмотря на то, было неясно, что произойдет, если спровоцировать императора, позволить наложнице Хуа и дальше плести свои ловушки будет куда опаснее.

Суо Цзя сказал: «Люди говорят, что надо улыбаться незнакомым людям, но я никогда не слышал о том, чтобы заставлять их плакать. Императрица испытывает глубокие чувства к Вашему Величеству, но Ваше Величество продолжает игнорировать их. В таком случае, я прошу Ваше Величество отправить нас на смерть! По крайней мере, когда мы умрем, мы сможем сохранить нашу репутацию и честь!»

Императрица, которая первоначально сдерживала слезы, начала рыдать. Она покачала головой и сокрушенно сказала: «Да. Если Ваше Величество обращается со мной таким вот образом, то я больше не имею никаких оснований, чтобы оставаться в этом мире. В этом случае, я прошу Ваше Величество дать нам шелковые шарфы и позволить нам, покорным слугам, умереть»

«Вы!» - император, в конце концов, был женат на императрице в течение почти сорока лет. Независимо от того, насколько он рассердился, максимум, что он мог когда-либо сделать, это бросить ее в темницу, но никогда бы не приказал ей совершить самоубийство... до сих пор, императрица просто пыталась пробудить чувства императора, и она никогда не надоедала ему.

Таким образом, столкнувшись с такой ситуацией, император был в недоумении. Он определенно не был готов позволить умереть императрице; будучи в браке с ней в течение почти сорока лет, и имея супружескую любовь, как он мог быть настолько безразличным?

Императрица повернулась, посмотрела на наложницу Хуа, затем она вытащила эмблему императрицы, сняла свою корону, и положила их на стол. Потом она сказала прерывающимся голосом: «Так как вы долго стремились к позиции императрицы, я просто помогу вам получить её. Эмблема и корона здесь. Возьми их»

Наложница не могла скрыть экстаз, в котором она пребывала. Она взяла корону и с любовью погладила её. В то же время, императрица холодно сказала: «Тем не менее, я должна сказать: я могу отдать свою позицию, но ... если вы не сделаете все возможное, чтобы прислуживать императору, я вас не прощу, даже после того, как умру!»

В настоящее время у восторженной Хуа не было абсолютно никакого желания слушать императрицу. Она подсознательно кивнула, потом деликатно сказала: «Если я стану императрицей, я, естественно, буду хорошо прислуживать Его Величеству. Я буду в сто раз лучше, чем брошенная женщина, как вы!»

Императрица беспомощно улыбнулась. В прощание, она обратилась к императору и сказала меланхоличным голосом: «Ваше Величество, мы были женаты тридцать шесть лет, но теперь мы расстаёмся. С этого момента я больше не буду вашей женой. Я надеюсь ... Я надеюсь, что вы позаботитесь о себе. Я перенесу свои вещи в подземелье, буду ждать распоряжения Вашего Величества, чтобы покончить с собой». Со слезами на глазах императрица больше ничего не говорила, она повернулась, чтобы уйти.

Пока он смотрел на эту сцену, слезы непроизвольно упали с глаз Суо Цзя. Он не мог отрицать тот факт, что действия императрицы отличались от того, что он планировал. В конце концов ... ему тоже не чуждо сопереживание. На данный момент, он по-прежнему использовал сравнение затрат и выгод в качестве отправной точки при рассмотрении ситуации. Тем не менее, он должен был признать, что ответ императрицы его поразил. Что самое трогательное? Очевидно, что эмоции. Это был шах и мат для императора; теперь они посмотрят, как он будет справляться с ситуацией.

Со вздохом, Суо Цзя покачал головой и повернулся, чтобы сказать горничным императрицам: «Ваша хозяйка уже пошла в подземелье. Почему вы не последовали за ней? Разве вы не знаете, что признание хозяина означает оставаться верными на всю жизнь?»

Услышав это, две горничные, которых ударили сто раз каждую, с опухшими кровоподтеками на лице, выползли из толпы. С тех пор как император вошел, служанки Хуа их не выпускали. Вот почему император до сих пор их не видел. Тем не менее... это было частью трудоемких планов Суо Цзя!

Как и следовало ожидать, все шло именно так, как планировал Суо Цзя. Когда император вдруг увидел двух горничных, которые были даже страшней, чем призраки, с синяками на лицах, с опухшими глазами, с кровью из носа и рта, он был в шоке!

Сначала он растерялся, но вскоре вспомнил, что только что сказал Суо Цзя. Эти две девушки были близкими горничными императрицы, так почему они были такими? Что произошло? Они явно были избиты!

Нахмурившись, император сказал: «Что здесь происходит? Почему эти двое в таком состоянии?»

Только столкнувшись с вопросом императора, Хуа восстановила свои чувства. Выражение ее лица резко изменилось, она тихо стояла, ее разум бешено соображал, чтобы придумать способ отвлечь от вопроса.

К сожалению, Суо Цзя не дал ей много времени. С насмешкой, Суо Цзя сказал: «Задайте этот вопрос наложнице Хуа. Она приказала их избить. Что касается причины, почему - это знает только она»

Император нахмурил брови и посмотрел на Хуа. Только сейчас он воочию увидел, что две горничные вышли из группы горничных наложницы Хуа. Исходя из этого, император уже смутно догадывался о многом.

Хуа была в полном замешательстве. Как она должна ответить? Она не могла это объяснить.

Больше всего наложницу Хуа вгоняло в уныние то, что, как правило, император никогда не приходил в палаты наложниц в течение дня. Но почему же он пришел сюда сегодня? Если бы она знала об этом раньше, она бы не осмелилась действовать так опрометчиво.

Видя, как наложница замешкала, Суо Цзя загадочно улыбнулся, а затем холодно сказал: «Ее Высочество также была в ловушке за пределами дворца, окружённая сотней солдат в течение более получаса!»

«Прекратите говорить глупости! Вы не были там полчаса, вы прошли!» - сердито крикнула наложница Хуа.

Суо Цзя мрачно усмехнулся и вдруг ответил: «Верно ... кажется, я неправильно запомнил. Мы сами и прорвались. Ай ... эти парни были кучкой дураков. Они посмели помешать нам даже тогда, когда появилась Ее Высочество»

Наложница Хуа вдруг поняла, что она сказала, но было слишком поздно. В этот момент ... император с яростью в глазах смотрел на нее. Если она не придумает объяснение прямо сейчас, и взбесит дракона, конечный результат она и представить себе не сможет!

Император сказал: «Наложница Хуа, скажите мне правду прямо сейчас. Что именно здесь произошло? Почему горничные императрицы избиты? Кроме того ... императрице даже помешали войти в ее собственный дом? Что здесь происходит?»

«Ну... эти двое. Они были очень грубы со мной, так что я приказала их наказать. Что касается императрицы, я ничего не знаю» - поспешно ответила наложница Хуа.

«Пфф...» - презрительно сказал Суо Цзя, - «Да ... эти две девушки были действительно смелые. Но почему же они осмелились действовать так нагло? Что касается императрицы, которую не пускали внутрь, нет необходимости подвергать сомнению того, кто за этим стоит»

Суо Цзя пренебрежительно посмотрел на императора и сказал: «Не отказывайтесь от той, которая прошла через испытания и невзгоды вместе с вами. Как человек, главным образом в качестве императора Священного Света, вы должны служить примером. Прямо сейчас, вы равнодушны к юной красоте наложницы Хуа, и из-за этого отказываетесь от жены, которую вы когда-то любили. Другие будут над этим глумиться»

Император взорвался в ярости, но не смог сказать ни слова. Он мог наказать Суо Цзя, но он и правда чувствовал свою вину. Как он мог винить в этом Суо Цзя?

Холодно глядя на императора, Суо Цзя вдруг повысил голос и сказал: «Перед тем как ее высочество аннулировала своё положение, она была вашей женой. Тем не менее, вы позволили вашей собственной жене оказаться в ловушке за пределами ее собственного дома, и даже заставили ее страдать от такого унижения. Можно ли вас до сих пор считать мужчиной? Вы опозорили всех предков линии императорской семьи Священного Света!»

На данный момент, независимо от того, насколько хорош был нрав императора, он больше не мог сдерживать свой гнев. Он закричал: «Какая дерзость! Вы посмели опозорить меня... Взять его! ... и обезглавить!»